

СЕМЕЙНЫЕ ШКОЛЫ КАК УПРЁК СИСТЕМЕ

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук, профессор
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар

В статье рассматривается феномен семейных школ в России, описываются причины их возникновения, осуществляется попытка оценки масштаба этого явления, анализируются проблемы, трудности, достоинства и возможная роль семейных школ в развитии системы отечественного школьного образования.

- альтернативное образование • семейная школа • семейный центр
- семейный клуб • семейное образование • формы семейного образования

Меня иногда спрашивают о том, почему я значительную часть своих сил и времени трачу на становление маленьких семейных школ? Попробую дать внятный ответ.

От творческого хаоса 1990-х к безликому порядку 2020-х

«Лихие» 90-е, позволявшие развиваться и разрушать нашу страну, имели некую обратную сторону. Да, они позволяли воровать и разрушать. И это было повсеместно. Но находились странные люди, которые в этом беспределе хаотизации умудрялись созидать и творить что-то нужное и яркое. И это тоже было возможно. Всплеск многообразного педагогического творчества 90-х тоже ведь прочно вошёл в совсем недавнюю историю отечественной педагогики. И хорошо, что нашёлся летописец этого опыта.

Вспомним замечательную книгу Андрея Русакова «Эпоха великих открытий в школе девяностых годов»¹.

Написать такую книгу о втором десятилетии XXI в. вряд ли удастся. Даже если кто-то возьмётся за эту неблагодарную затею, то книга получится тоньше и скучнее. Дело в том, что в эти годы в государственных и муниципальных школах практически полностью исчезла всяческая свобода педагогического творчества. Образовательная бюрократия, как социальная онкология, разросшаяся до аномальных размеров (объективно оцените штат любого районного или городского управления образования), полностью парализовала работу школ либо нормативно-правовой регламентацией всего и вся, либо тотальным ежедневным надзором, либо хаотизацией избыточного количества мероприятий. А если к этому

¹ Русаков А. Эпоха великих открытий в школе девяностых годов. — СПб.: Агентство образовательного сотрудничества. 2005.

добавить санитарный, пожарный и прокурорский надзор, то и вовсе с детьми работать некогда. Обрнадзор, потребнадзор, пожнадзор... Сплошные надзиратели... Видимо, в школах работают сплошные преступники со справками об отсутствии судимости...

Как любая «превращённая форма», эта социальная онкология рано или поздно погубит саму систему государственного и муниципального образования как «организма», на котором паразитирует. И тогда, чтобы на этих руинах в условиях полного хаоса и броуновского расползания системы смогло возникнуть что-то живое, необходимы *внесистемные* «очаги подлинности», пусть не очень большие, но яркие и настоящие. Именно эти очаги впоследствии могут и должны стать теми аттракторами (как их называют в си-нергетике), вокруг которых из хаоса сможет выкристаллизоваться порядок как структура новой системы.

Очевидно ведь, что крупные и важные исторические повороты не решались простым большинством. Они решались накалённым жертвенным меньшинством. Это ведь неоднократно доказывала история. Возникновение Византийской империи произошло из маленькой, но вдохновенной христианской «секты», а возникновение советской империи произошло из небольшой (по сути сектантской) большевистской партии, состоящей из людей, готовых жертвовать собой ради идеального будущего. И первые христианские общины, и большевистская партия до революции 1917 г., по сути, были катакомбными структурами, гонимыми и преследуемыми. Но именно они сумели сыграть значительную роль в мировой истории. Полагаю, что эта аналогия корректна, хотя, безусловно, я привёл примеры разного масштаба и по размаху и по продолжительности. Подобные примеры возникновения порядка из общественно-энтропийного хаоса можно продолжать.

Именно сейчас мы наблюдаем тотальную хаотизацию школьного образования. Хотя внешне всё выглядит избыточно организовано. Приблизительно так, как когда-то в старой песне Булата Окуджавы:

*Римская империя времени упадка
сохраняла видимость твёрдого порядка:
Цезарь был на месте, соратники рядом,
жизнь была прекрасна, судя по докладам.*

Понятно, что речь идёт о многочисленных «цезарях» (раньше был один министр просвещения на всю страну, а теперь куда ни..., попадёшь в министра) и их свитах в образовательной сфере. Причина этой хаотизации, как это ни парадоксально, кроется в тотальном якобы упорядочивании всей школьной жизни, через её регламентацию и унификацию. Единые учебные планы, единые графики проверочных и контрольных работ, единые сроки каникул и прочие циркуляры и инструкции (типа распоряжения по региону, что все школы и все классы должны носить имя какого-нибудь героя) привели к повсеместной одинаковости и безликости. А ведь подлинное единство всегда складывается из многообразия, а не из одинаковости. Полнота, целостность и органичное единство складываются из мозаичности. Симфонический оркестр не может состоять только из барабанов, а духовой — только из тромбонов. Живой организм должен состоять из разных органов, а не только из одних селезёнок. Китайский принцип «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» имеет смысл не только в Китае.

Движение есть там, где есть многообразие, а не там, где царит унифицированная безликость. Одинаковость школ порождает их «тепловую смерть». Отсутствие многоликости школ и разнообразия их возможностей (разности потенциалов) убивает их развитие и движение (ток). Закон Ома о разности потенциалов (возможностей) действует и в общественной жизни и его никто не отменит. Безликость школ порождает безликих выпускников, которые потом составят безликую массу населения, а не яркую мозаичность единства народа.

Лазейка семейного обучения

Дорогу для создания живой альтернативы повсеместному обезличиванию школ открыл в своё время федеральный закон

«Об образовании» 1992 г. (опять те же 90-е), разрешивший родителям выбирать семейную форму общего образования для их детей. Но в 90-е и в «нулевые» на семейное обучение переходили единицы детей. В этом не было острой необходимости. Тогда можно было выбрать школу по своим запросам и желаниям. Они ещё были разными. Так, по данным Минобра, ещё в 2016–2017 учебном году в семейной форме образования обучались без малого 8,5 тысяч детей, что составляло всего 0,058% от общего числа школьников (14,5 млн). А с начала 2020-го учебного года только в Петербурге почти две тысячи детей обучаются по семейной форме, а заявлений от родителей о переходе на экспериментальную смешанную форму обучения поступило и вовсе 11 тысяч. Об этом portalу «Gazeta.SPb» сообщила вице-губернатор Петербурга Ирина Потехина². И эта тенденция массового перехода детей на семейное обучение началась несколько раньше коронавирусной пандемии и пресловутой дистанционки.

Статистики, отражающей картину того, кто и куда ушёл и где учится, нет и, видимо, и быть не может. Но хорошо известно, что не всех ушедших из школ детей учат гувернантки, дядьки и нанятые учителя-надомники. Для значительной части ушедших из школ детей договорившиеся между собой родители сами организовали так называемые семейные школы, которые зачастую ютятся в непригодных помещениях или частных домах и, естественно, не имеют и не стремятся иметь ни лицензий, ни юридического лица. Они им не нужны. Они как мёд у Винни-Пуха, они вроде «есть, но их сразу нет». Они иногда себя так и называют — «альтернативные (не)школы». Они, как правило, не рекламируют себя в социальных сетях, дабы не навлечь на себя никаких надзирателей. О них узнают из уст в уста, по «сарафанному радио».

² Голубев А. В Петербурге около двух тысяч школьников учатся по семейной форме образования // Gazeta.SPb. 2020. 17 ноября. https://gazeta.spb.ru/2313932-v-peterburge-okolo-2-tysyach-shkolnikov-uchatsya-po-semejnoj-forme-obrazovaniya/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Спрос рождает предложение, и в крупных городах инициативные и предприимчивые педагоги сами (без родительской инициативы) организуют подобные то ли школы, то ли (не)школы, то ли семейные клубы, то ли семейные центры. Каких только названий я не слышал за последние годы в поездках по нашей необъятной стране.

Да и сам я, честно говоря, с радостью консультирую несколько таких (не)школ в Краснодаре, Москве, Петербурге и иногда даже в Ереване. Одна из них, в которой я часто пропадаю, и вовсе выросла из семейного детского сада, который почти десять лет назад спонтанно возник на мансардном этаже частного дома. А самые старшие воспитанники уже стали семиклассниками. Обеспокоенные качеством образования и нормальным развитием своих детей родители сами ищут учителей, сами создают комфортные условия, сами готовят обеды, сами иногда преподают (если им позволяет образование). Такие школы, как правило, маленькие. В них небольшие, чаще всего разновозрастные классы. Этим классов немного (иногда и вовсе один). Но, главное, в них учатся счастливые дети и работают счастливые учителя. Дети счастливы тем, что они окружены неформальной заботой и вниманием родителей и учителей, а учителя счастливы тем, что над ними не довлечет надзиратель, которому надо предоставить горы планов, программ и отчётов, и они вольны в своём педагогическом творчестве. Есть взаимная забота родителя и учителя, и есть взаимная ответственность и устремлённость к результату. А результат ведь определяется внешним контролем и оцениванием, когда дети пишут контрольные или проходят тестирование в тех школах, к которым они прикреплены как ученики-семейники. И, как показывает многолетний опыт, эти дети успешнее своих сверстников и без проблем (а иногда и с большим опережением) проходят эти испытания. Много лет работая с такими школами, я понимаю, почему их становится больше.

Выбор начинающего учителя: между незаконной радостью и узаконенным рабством

Имея почти 35-летний стаж работы в школе, из которых 21 год в должности заместителя по учебной и методической работе, я вижу, как из школ за последние пятнадцать лет исчезла свобода педагогического творчества. Внешний тотальный надзор полностью погубил собственную инициативу директора и учителя. Уникальные педагогические методики и находки, которые возникали в школах в 90-е и начале «нулевых», могли остаться только в мемуарах и грустных воспоминаниях. Возникновение альтернативных семейных школ позволило сохранить и приумножить этот уникальный опыт, который мог исчезнуть вовсе вместе с поколением учителей 90-х.

Преподавая педагогику в университете для будущих учителей, я имею возможность в наши семейные школы приглашать талантливых и педагогически одарённых старшекурсников. Так, несколько лет назад в нашей семейной школе начала преподавать математику умненькая третьекурсница. Поскольку пятиклассники у нас учились по технологии концентрированного обучения, наша начинающая учительница, работая в режиме «погружения» в предмет, могла спокойно продолжать учёбу на матфаке университета. Расписание это позволяло. На четвёртом курсе пришло время двухмесячной педагогической практики. Мои просьбы разрешить прохождение практики в семейной школе были безуспешны, поскольку наша замечательная студентка-учительница училась в университете по целевому направлению своего удалённого от краевого центра муниципалитета, который оплачивал её учёбу. А, согласно договору о целевом обучении, она была обязана проходить практику в школах этого муниципалитета и вернуться туда на работу после окончания вуза.

После возвращения из двухмесячной практики из обычной школы наша юная учительница заявила о том, что если бы у неё не было опыта работы в семейной школе, то окунувшись на практике в школьную рутину и беспредел, она бы навсегда распрощалась с учительской профессией. Закончив вуз, блестяще защитив дипломную работу, написанную на опыте преподавания математики в семейной школе, наша героиня взяла банковский кредит и, добавив к нему деньги, накопленные вместе со своим женихом на будущую свадьбу, возместила муниципалитету затраченные на её учёбу средства, чтобы не возвращаться в уготованное ей школьное рабство. Она выбрала незаконную (без трудовой книжки, без педагогического стажа, без оплаченных больничных и т.д.) творческую и яркую работу учителя вместо узаконенного школьного рабства. На мой вопрос «Может ты сбежала от контроля?» она ответила: «Контроль родителей, которые платят деньги, несравнимо выше контроля управления образования, но этот контроль заинтересованный и человеческий!».

А много ли у нас «семейников»?

С 2013 г., занимаясь консультированием семейных школ, я пытался отслеживать количество детей, переведённых в нашем регионе на семейную форму обучения. Три года подряд я получал без проблем эти цифры в региональном минобре. С 2013 по 2015 годы в Краснодарском крае абсолютное число «семейников» незначительно росло (см. табл. 1), хотя их доля в общем числе школьников не увеличивалась.

Таблица 1

Учебный год	Общее число школьников, чел.	Число школьников на семейном обучении, чел.	Доля школьников на семейном обучении, %
2013–2014	517 156	3979	0,77
2014–2015	543 537	3964	0,73
2015–2016	569 656	4124	0,72

Если учесть, что в 2014–2015 учебном году средняя наполняемость школ края (всего 1147 школ) составляла 474 ученика, то ушедшие на семейное обучение составили 8,36 школы средней наполняемости. Краевая система школьного образования избавилась почти от восьми с половиной школ. А если учесть, что плата за обучение этих детей легла на плечи родителей, то, зная финансовый норматив, можно сосчитать государственную экономию. Может, это экономически выгодно?

В 2016 г. (и в последующие годы) мне отказали в доступе к цифрам количества «семейников», ссылаясь, что такую статистику ведут лишь федеральные органы.

Понять масштаб этого явления в России невозможно по ряду причин. Органы управления скрывают и не публикуют статистику, по которой можно определить количество родителей и детей, которые не доверяют государственной системе образования и уходят на семейное обучение. Даже если бы эти цифры были опубликованы, то определить, какая доля этих родителей и детей объединились в так называемые семейные (не)школы, невозможно, так как большинство из них себя никак не проявляют и не рекламируют, остерегаясь надзорных и налоговых органов.

По словам директора Института развития образования Высшей школы экономики Ирины Всеволодовны Абанкиной, число семей, которые забрали детей на семейное обучение, сегодня перевалило за 100 тысяч. Об этом она заявила 26 апреля 2021 г. в прямом эфире программы «ОТРажение»³ на телеканале ОТР, ссылаясь на данные ассоциации родителей, чьи дети осваивают школьные программы дома. Сравнивая с приведёнными выше данными по Краснодарскому краю, цифра в 100 тысяч представляется правдоподобной.

Даже если каким-то образом деятельность подобных родительско-детских объединений

³ Семейное обучение или школа? Программа «ОТРажение» // ОТР. Общественное телевидение России. 26 апреля 2021. <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/semeynoe-obuchenie-ili-shkola-50585.html>.

узаконивается и они получают статус юридического лица, то слово «школа» никак не фигурирует в их названии. Они могут именоваться самым неожиданным образом: семейный центр, открытый семейный проект, центр развития, центр семейного образования, семейный клуб и даже нешкола или антишкола. «Такие школы иногда называют подпольными. У них нет аккредитации и лицензии на основные образовательные услуги, поэтому зарегистрировать проект по закону непросто. Но многие родители предпочитают их государственным или даже создают сами»⁴.

Семейные школы как катакомбные очаги педагогической инициативы

За 35 лет работы в школе и со школами мне с моими сотрудниками удалось накопить и создать уникальный банк методик, технологий, приёмов педагогического мастерства, пособий, наглядности. Но... сегодняшняя государственная школа, деятельность которой регламентирована всякого рода надзирателями от А до Я и 24/7/12/365, либо не имеет права использовать этот педагогический кладёзь (то не сертифицировано, то не вносится в СанПиН), либо у учителя просто не остаётся времени ни на собственное творчество, ни на чтение методической литературы, цена на которую запредельна (в 2021 г. один номер методического журнала издательства «Школьная пресса», хоть «Математика в школе», хоть «Воспитание школьников», стоит от 3000 до 3350 рублей).

Вот и стали семейные (не)школы подпольными катакомбными очагами педагогической инициативы и творчества, ибо в них:

- имеется небольшое количество детей и есть возможность уделить внимание каждому;
- создана семейная атмосфера и коллектив единомышленников родителей и учителей;

⁴ Ефимова А. «Семейная школа, в отличие от государственной, — это не “камера хранения”» // Мел. Медиа про образование и воспитание детей / https://mel.fm/shkola/2708439-family_school.

- разработаны нестандартные методики, выводящие детей за пределы ФГОС, а значит за пределы стандартизованного ученика;
- реализован индивидуальный подход к ребёнку в малых группах;
- возможен индивидуальный темп развития ребёнка;
- родитель и учитель сами решают, по какой программе учиться;
- отсутствует безумный объём отчётности и писанины.

И эти достоинства семейных школ можно продолжать.

Для чиновника от образования семейная школа — это беспредел, безобразие и беззаконие. Семейная школа не вписывается в «общий знаменатель» и в шаблонный стандарт. Её ученики (о, ужас!), не подвержены бесконечным КДР и прочим надзорным процедурам. А всё, что не подконтрольно, видимо, опасно и неправильно!

Не могу делать всеобщий вывод и говорить обобщённо, но точно знаю, что в курируемых мной семейных школах уровень успеваемости детей, определяемый независимыми учителями в школах по месту жительства этих детей, всегда был выше среднего, а иногда — значительно выше. Экстернат и более быстрое продвижение ребёнка — явление рядовое и обычное. А то, что педагогические советы и методические совещания, проводимые вместе с родителями, становятся праздниками педагогических идей и находок, так об этом давно перестали мечтать учителя массовых школ. В последнее десятилетие работа по консультированию и курированию семейных школ стала для меня местом педагогического творчества, местом учительской радости и живого педагогического диалога во имя ребёнка.

А оханье чиновников-образованцев о том, что они, дескать, не контролируют процесс, а значит бесконтрольность приводит бедных детей к учебному краху, может развеять любой учитель семейной школы, осознающий, что ежедневный контроль заинтересованного родителя несравнимо более жёсткий, качественный и добродетельный, чем надзор проверяющего, который стал таковым, потому что не смог работать с детьми. Ведь не секрет, что значительная часть чиновников-образованцев — это бывшие учителя-неудачники.

Проблемы и беды семейных школ

Конечно, не всё радужно в семейных школах. И большинство проблем и бед как раз и кроются в том, что они вне закона, они подпольны и катакомбны. Семейные школы — это такой себе педагогический андеграунд.

У учителя здесь свои проблемы. Он работает без трудового договора, у него не идёт ни трудовой, ни педагогический стаж, он в случае болезни не получит больничные выплаты, у него не идут пенсионные и налоговые вычеты. А значит он нарушитель закона. Поскольку ученики, как правило, числятся на семейном обучении в школах по месту жительства, то единства в требованиях этих школ нет и быть не может. Поэтому учитель семейной школы должен подготовить к контрольным срезам своих учеников по разным, зачастую противоположным требованиям.

Но при этом я неоднократно наблюдал, как после нескольких лет работы в семейной школе, учитель, уходя в массовую школу, становился лидером коллектива, хорошим методистом. А главное, его выработанную в семейной школе внутреннюю свободу и отсутствие шаблонности уже заглушить не так просто. Семейная школа — это такой «курс молодого бойца», который может дать опыт для будущего и научного, и методического успеха.

У родителей своя группа проблем. И первая из них — финансовая. Ведь все расходы несут они сами: и аренда здания, и мебель, и учебники, и зарплата педагогов, и питание детей. Но они идут на это ради нормального образования своих детей.

Родители идут на уговоры, хитрости и уловки, чтобы оформить своего ребёнка на семейную форму обучения в школе по месту жительства, в которую его категорически не хотят принимать, ибо начальство не поощряет эту форму образования.

Родители за тридевять земель в противоположный конец города возят своих детей, они вместе с ними едут в обсерваторию и музей, идут в поход, вместе устраивают праздники. Это трудно, но радостно.

У детей свои проблемы. В маленьких семейных школах (а они почти всегда маленькие) ограничен круг общения. У них нет спортзала, стадиона, актового зала, мастерских. И приходится куда-то бежать на физкультуру или труды.

Ученики, приходя в «чужие» школы писать контрольные и сдавать тесты, терпят недоброжелательное отношение незнакомых учителей, которым эта дополнительная неоплачиваемая нагрузка в тягость. Почти каждое появление на тестовый контроль в чужую школу оборачивается для ребёнка стрессом. А новые циркуляры «сверху» велят эти контрольные проводить теперь каждую четверть.

Трудностей не счесть, проблем с законом масса, родительских денег на это не хватает, но... количество таких школ-(не)школ не уменьшается, а растёт. Значит эти проблемы несравнимы с теми бедами, которые захлестнули массовую школу. Коль родители готовы платить, вступая в конфликт с законом, а учителя готовы работать, лишаясь государственных льгот и трудового стажа, значит в этом явлении есть рациональное зерно,

есть благое начало. И это зерно прорастает сквозь препоны надзорных органов, бюрократию и чиновничество, для которого прорастание этого зерна становится упрёком. Коль родители и дети «голосуют ногами» и уходят из государственных школ, значит не всё хорошо в нашем просвещенческом королевстве.

* * *

Наблюдая процесс становления семейных школ изнутри, понимаю, что не все из них выживут, не все останутся на плаву. Скорее всего исчезнут те, которые создавались как коммерческие проекты, а не как бескорыстные затеи. Но как только система школьного образования, поражённая метастазами злокачественного разрастания бюрократического аппарата, начнёт накрываться медным тазом (если, конечно, не произойдёт хирургического вмешательства сверху), семейные (не)школы, антишколы, клубы и центры катакомбно и подпольно сумеют сохранить ростки педагогической подлинности, которые может быть смогут прорасти сквозь хаос на пепелище отечественного образования. Они станут теми зёрнами-аттракторами, которые начнут привлекать и притягивать ещё живые обломки когда-то лучшей в мире системы образования. Такая вот видится мне утопия среди наступающего «дивного нового мира». **НО**

Family Schools As A Reproach To The System

Andrey A. Ostapenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Kuban State University, Krasnodar

Abstract. *The reasons for the emerging of family schools in Russia. Analysis of the problems, difficulties and advantages of family schools, their possible role in the development of the domestic school education system.*

Keywords: *alternative education, family school, family center, family club, family education, forms of family education.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. *Rusakov A.* Epoha velikih otkrytij v shkole devyanostyh godov. SPb.: Agentstvo obrazovatel'nogo sotrudnichestva. 2005.
2. *Golubev A.* V Peterburge okolo dvuh tysyach shkol'nikov uchatsya po semejnoj forme obrazovaniya // *Gazeta.SPb.* 2020. 17 noyabrya. https://gazeta.spb.ru/2313932-v-peterburge-okolo-2-tysyach-shkolnikov-uchatsya-po-semejnoj-forme-obrazovaniya/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
3. *Semejnoe obuchenie ili shkola?* Programma «OTRazhenie» // OTR. Obshchestvennoe televidenie Rossii. 26 aprelya 2021. <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/semejnoe-obuchenie-ili-shkola-50585.html>.
4. *Efimova A.* «Semejnaya shkola, v otlichie ot gosudarstvennoj, — eto ne “kamera hraneniya”» // *Mel. Media pro obrazovanie i vospitanie detej* / https://mel.fm/shkola/2708439-family_school.